

Скри-ип!

Едва герои наши шагнули на ступени, включился незримый двигатель и курсировавшая по подземелью лестница пришла в движение.

Пока Йехинатал с Широном изумлённо оглядывались по сторонам, железные ворота оказались высоко над головой. А лестничный пролёт всё опускался, будто навек отрезая темницу от внешнего мира.

Поначалу конструкция двигалась медленно, но гул двигателя постепенно нарастал, и, судя по тому, как отдалялись входные ворота, лестница не только ускорила спуск, но и начала перемещаться в горизонтальной плоскости. Благодаря этому, Широ́н с Йехинаталом сумели разглядеть стены своего узилища.

Взору открылась поросшая мхом, отвесная скала, уходившая куда-то вниз, и терявшаяся в бездне мрака. Темница имела цилиндрическую форму и чем-то напоминала перевёрнутую крепостную башню без единой бойницы, а узкая полоска света, пробивавшаяся из-под железных ворот, теперь находилась так высоко, что была почти не видна.

Тогда-то Йехинатал и прокричал свою громкую речь, угрожая мстью Хейю, оставившему его без руки. Голос многократно усилило звонкое эхо, отражая его слова от окружающих стен.

«Вскоре я вернусь, возглавив армию демонов!» – уверенно закончил монолог некромант.

Кто придумал этот механизм, он не знал. Судя по всему, архиепископ и его люди только пользуются сооружением, однако для кого и с какой целью были проведены столь масштабные строительные работы, оставалось загадкой. Насколько же глубок этот колодец?

Скрип, скри-ип... Ту-ум!

Сложно сказать, сколько ещё длился этот нескончаемый спуск, но вот двигатель издал громкий металлический скрежет и движение остановилось. Похоже, лестница достигла дна подземной темницы.

Задрав головы, они оглядели стены в поисках дверного проёма, через который попали сюда, но кругом было слишком темно, чтобы хоть что-нибудь разглядеть.

«Свет!»

Йехинатал взмахнул рукой и в воздух взмыл призрачный огонёк. Свет был тусклым, но его было достаточно, чтобы различать близлежащие объекты.

«Блуждание, поиск!»

Следуя командам Йехинатала, огонёк принялся кружить вокруг людей, освещая место, где они стояли. Затем он направился к подножию лестницы, чтобы указать, где заканчиваются ступени.

Согласно полученным данным, лестница оказалась слишком длинной, чтобы осветить её целиком, а с трёх других сторон их ждал отвесный обрыв, дна которого отсюда видно не было.

Вокруг темно хоть глаз коли, а поручней у лестницы нет, поэтому стоило сделать всего один неверный шаг... и всё, конец. Каким бы крепким ни было тело, но сорвавшись вниз, костей

точно не соберёшь.

«Проклятье! Хотя я и храбрился перед тем верзилой, но это подземелье в корне отличается от пустынных катакомб. Какого дьявола здесь так глубоко?» – голос Йехинатала звучал слегка обескуражено.

Но он и не думал впадать в отчаяние. Его громкая речь вовсе не была блефом, напротив – едва Йехинатал оказался в темнице, в его глазах появился живой блеск. Он всю жизнь провёл в подземельях и в подобном месте чувствовал себя намного лучше, чем посреди шумного Меккана.

«Учитель, давайте спускаться. Не знаю, что ждёт нас внизу, но...» – ориентируясь на далёкий свет огонька, Широн осторожно пошёл вперёд.

Йехинатал двинулся следом.

К подножию они спускались около двенадцати часов. Казалось, что лестнице не будет конца, что они так и будут идти по ступеням до самой гибели.

Но другого маршрута не было, и им приходилось двигаться вперёд. Наконец, они добрались до последней ступени, и уставший за время спуска морально и физически Йехинатал тяжело плюхнулся на землю. Широн последовал его примеру и сел рядом, чувствуя, что ему тоже необходимо передохнуть и собраться с мыслями.

Йехинатал не единственный, кто привык к темноте. Пусть Широн и не провёл жизнь в подземельях, она для него являлась чем-то естественным и успокаивающим, словно объятия родной матери.

Он очистил сознание и так глубоко слился со Тьмой, что перестал даже ощущать присутствие находившегося рядом Йехинатала.

Но что это? Стоило ему закрыть глаза и с головой уйти в медитацию, как из тёмной бездны, в которую он погрузился, Широн вдруг ощутил тревожный сигнал.

«Грр-рр...»

Он затаил дыхание, поскольку в тишине внезапно почуял тошнотворный запах крови!

Что-то приближалось к ним. Что-то зловещее...

Широн почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Каждая клеточка его тела напряглась, а мышцы натянулись, словно струны.

В темноте не разглядеть, но он знал – это «что-то» уже рядом!

Странное чувство впервые заявило о себе так отчётливо. Но, удивительное дело, страха он не испытывал.

Тудум! Тудум!

Широн ощутил, как закипает кровь в его теле. Пульс лихорадочно ускорился, во рту пересохло, возникла сильная жажда. Пальцы скрючились, в зубах нестерпимо зудело.

Казалось, первое, что окажется в его руках, он разорвёт в клочья, первое, чего коснутся его

зубы, сожрёт без остатка.

Тудум! Тудум! Тудум!

Тело принялось дрожать. Мышцы взбугрились, налились силой настолько, что по телу прошла судорога.

Но это не были обычные спазмы. Он совсем не утратил контроля над мускулами, напротив, теперь Широн чувствовал, что может управлять каждой ниточкой мышечных волокон в своём теле.

Это... это потрясающе! Ему хотелось устроить бойню. Хотелось крови!

Похоже, это давали о себе знать кровожадные призраки Бастиона Душ.

Верхняя губа Широ́на поднялась, обнажив крепко стиснутые зубы. Они мерцали в темноте, подсвеченные зеленоватым огнём.

Широн испустил утробное рычание.

Глаза налились кровью, в них начало плясать адское пламя, безумно сверкая, будто взор Повелителя демонов. Кожа на ладонях треснула, и сквозь густые капли крови проступили белёсые сгустки.

Словно сквозь адские порталы, призраки один за другим вырывались наружу. На этот раз их было пятеро – к прошлым трём душам внезапно добавились ещё две.

«У-уу!» – призраки медленно кружили вокруг него, издавая кровожадный вой.

«Ш-широн, что это с тобой? Ты с ума сошёл?» – вытаращил глаза задремавший Йехинатал, напуганный странным состоянием парня.

«Что-то... движется к нам. Призраки внутри меня... чувствуют это. Будьте осторожны», – с огромным трудом выдавил из себя ученик.

Мгновение спустя его мышцы жутко напряглись, и Широн молнией взвился в воздух.

Из рта его вырвался жуткий рёв.

«ГРОАР!!!»

Его тело двигалось так быстро, что Йехинатал не мог за ним уследить. Вот он подпрыгнул метров на двадцать, а затем головой вперёд ринулся вниз.

Шуууу!

Призраки, обращавшиеся вокруг Широ́на словно Луна вокруг Земли, были похожи на защитные сферы и двигались с ним синхронно.

ГРОАР! ГРОАР!!!

Место, куда приземлился Широн, вдруг наполнилось звериным рёвом и тошнотворным запахом крови.

«Массовый свет! Костяная сеть!» – прокричал заклинания Йехинатал, в спешке собрав ману, и... замер с открытым ртом.

Десятки огоньков осветили пещеру, открыв взору жуткую картину!

Широн вёл ожесточённое сражение в окружении монстров. Рост чудищ составлял почти три метра, внешне они походили на огромные глыбы с головами пятьдесят на восемьдесят сантиметров. Скользкие шкуры были заляпаны потом, гноем и остатками гнилого мяса.

Маленькие круглые глазки красного цвета скрывались под выростами на макушке, сама голова представляла собой сплошную пасть и чем-то напоминала крокодилью морду. Два ряда перепачканных кровью зубов, с которых на пол падали жёлтые лохмотья слюны, казалось, способны были перекусить даже металл.

Широкие плечи, длинные, шестипалые лапы, свисавшие до земли и короткие, толстые ноги. Но особенно жутко выглядели мощные, двадцатисантиметровые, чёрные когти.

«Ч-что это за твари такие? О, нет! Широн!»

На монстров было противно смотреть, а их количество столь велико, что сложно было сказать, несколько десятков их или несколько сотен. В окружении чудищ Широн казался крайне слабым и уязвимым.

Но затем Йехинатал стал свидетелем ещё более ужасающего зрелища, от которого даже видавшего виды некроманта бросило в дрожь.

«ГРООАР!»

Широн бесновался, как дьявол, его глаза в сумраке попеременно испускали то красные, то зелёные лучи. Несмотря на то, что чудища двигались быстрее пантер, Широн хватал их руками, и с отвратительным хрустом разрывал пополам. Но не просто разрывал – всё, чего касались окутанные зелёным светом руки парня, быстро разлагалось и рассыпалось на куски.

Находясь в центре разлетающихся во все стороны липких, покрытых кровью и гноем кусков плоти, Широн, словно ему недостаточно было рвать гадов руками, вцепился зубами в голову одного из монстров. Широко разевая рот, он вгрызался в морду чудища, которое само могло бы перекусить его голову одним движением, и отхватывал от неё большие куски.

Пока Йехинатал стоял с открытым ртом, Широна всё-таки сцапал один из щёлкавших зубами гадов. Но парень извернулся, ухватился за разинутые челюсти руками и разорвал пасть монстра пополам.

Треск!

Ухватившись за бородавчатую голову поверженного противника, Широн с хрустом впился в неё зубами и принялся, громко чавкая, жевать, а другой рукой уже перехватил лапу следующей твари.

Его лицо перепачкалось кровью, гноем и остатками плоти монстров. Кровь, источавшая мерзкое зловоние, стекала по его телу.

Тут старый некромант обратил внимание, что вокруг Широна появились и защищавшие его чудища. Пятеро гротескных монстров хватали сородичей челюстями и полосовали когтями,

устроив настоящую бойню!

Йехинатал предположил, что в них вселились призраки Бастиона Душ. Новые твари были куда более жестоки, чем сородичи. Убивая своих бывших товарищей, они отрывали части их тел и вживляли себе в шкуры.

Отняв руку, вставляли её в бок. Оторвав голову, приставляли к своей груди. Спустя некоторое время приживлённые конечности принимались атаковать и хватать противника челюстями, словно всегда были частью этого монстра.

Со временем новоявленные твари росли в габаритах. Ненасытно пожирая окружающих монстров, они превращались в жуткие, истекающие кровью и гноем, нагромождения кусков плоти.

«Блюээ!» – Йехинатала вырвало, настолько сильным было подкатившее к горлу отвращение.

Волосы его встали дыбом. Старый некромант сам не раз проводил операции по приживлению частей тел животных человеку, но подобное зрелище оказалось чересчур омерзительным даже для него. Тем более что Широ́н тем временем выдавливал большими пальцами глаза монстров и с наслаждением запихивал себе в рот.

Но Йехинатал перестал бы себя уважать, если бы так ничего и не предпринял.

«Массовое возрождение! Контроль разума!»

Едва он произнёс заклятие, выставив вперёд левую руку, как разорванные трупы монстров под ногами Широ́на охватило пепельное пламя. Умершие чудища с шипением восстали!

Кто без руки, кто без головы, кто с одной лишь нижней челюстью, но пепельные монстры тоже принялись атаковать сородичей, вонзая в них свои жуткие когти.

Число воскрешённых превысило двадцать особей! Именно сколько успел уничтожить Широ́н за это короткое время.

Да, пятеро стражей Широ́на уложили куда больше соплеменников, но части их тел теперь были включены в новых тварей, и поэтому магия возрождения на них не сработала.

Постепенно темп движений Широ́на становился всё быстрее. Теперь он двигался словно прирождённый воитель, а оцарапанная его пальцами плоть монстров разлагалась и отваливалась кусками.

По мере того, как росло количество трупов, чёрная магия Йехинатала становилась только сильнее. Теперь зубами щёлкали свыше сотни окрашенных в пепельный цвет чудищ.

Поначалу количество окружавших Широ́на монстров было так велико, что не поддавалось подсчёту, но теперь число противников заметно сократилось. Многие из них бросились наутёк, а те, что всё ещё оставались в пещере, просто не могли убежать, поскольку все выходы из зала были перекрыты удиравшими соплеменниками.

ГРОАР! ГРОАР!

Наконец, последний из метавшихся по комнате монстров был сражён бактериями Широ́на и, лишившись ног, упал на землю. В его отчаянно ползущее по направлению к выходу тело

вцепились сразу восемь лап и разорвали на части.

Сразу после гибели последнего чудища безумный блеск в глазах Широ́на угас, он бессильно покачнулся, словно пламя лампы, в которой закончилось масло, и осел на землю.

Стоило Широ́ну потерять сознание, пять новых тварей, успевшие превратиться в жуткие нагромождения плоти, взорвались, раскидав дурно пахнущее мясо по всему залу.

Бум! Бум! Бум!

Сила взрыва была такой, что накрыла даже перепуганного Йехинатала, забросав ошмётками гнилой плоти.

Выбравшиеся из подорвавших тварей призраки совершили круг почёта по пещере, как будто гордясь собой за устроенную бойню, а затем подлетели к бесчувственному хозяину и растворились в его ладонях.

«Широн!» – Йехинатал сломя голову бросился к ученику.

Пепельные монстры, потерявшие врага и бесцельно блуждавшие по комнате, обратились в прах, поскольку их жизненные силы были временными.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3679877>